

Генеральное Консульство Республики Таджикистан в г. Алматы
Комитет по делам молодежи и спорта
при Правительстве Республики Таджикистан
Факультет философии и политологии КазНУ имени аль-Фараби
Факультет географии и природопользования КазНУ имени аль-Фараби

«ТӘЖІКІСТАН ПРЕЗИДЕНТІНІҢ ҒАЛАМДЫҚ МӘСЕЛЕЛЕРДІ ШЕШУДЕГІ РӨЛІ: СУ
– ТІРШІЛІК КӨЗІ»

атты Халықаралық ғылыми-практикалық конференцияның

МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

Международной научно-практической конференции

«РОЛЬ ПРЕЗИДЕНТА ТАДЖИКИСТАНА В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ:
ВОДА- ИСТОЧНИК ЖИЗНИ»

MATERIALS

International scientific and practical conference

«THE ROLE OF THE PRESIDENT OF TAJIKISTAN IN SOLUTION OF GLOBAL ISSUES:
WATER IS THE SOURCE OF LIFE»

АЛМАТЫ 2019 Ж.

1. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. www.tajikemb.kg > ... > Новости Таджикистана.
2. Вода для устойчивого развития» 2018-2028 годы». <https://mvd.tj> > index.php > quetion-2 > 18268-rezolyut...
3. ВОДА ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, 2018-2028 ГОДЫ www.gst.tj > novosti > item > uchastie-v-rabote-72-j-sess...
5. Абдуфаттох Шарифзода, Заробиддини Косими. Эмомали Рахмон и мировое сообщество. — Ирфон. — Душ., 2011. — С. 372.
6. News — International high-level Conference on International /<https://wsdconf2018.org> > news.
7. Информационное агентство «Азия-плюс» / URL: <http://www.news.tj>
8. НИАТ «Ховар» / URL: <http://www.khovar.tj>
9. Poujol, C. L'Asie centrale, bilan: quinze années de discours et de pratiques sur l'intégration dans un espace désintégré, *Revue Internationale et Stratégique* / C. Poujol // *Diogène*. —2006. —V.4. -№64. -P.69-78.

Ергөбек ШЫҢҒЫС
К.ю.н., ассоциированный профессор
Казахский национальный университет имени аль-Фараби

Ресурсный глобализм и ресурсный национализм: водный кейс Центральной Азии

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно что водные проблемы станут одним из ведущих и значительных факторов в будущем. Уже, на сегодняшний день мир потребляет в 4 раза больше продукции чем производит. А истощение природных ресурсов поставило на повестку дня не просто бережного обращения с природными ресурсами, но и возможное сокращение или ограничение суверенитета стран над их природными ресурсами. Представители Римского клуба уже в конце прошлого века начали активно продвигать идею глобального распределения природных ресурсов на основе справедливого и рационального потребления. Безусловно динамики данному направлению предают неспособность национальных Правительств в решении крупных региональных природоохранных и природоресурсовых задач.

Вместе с тем дальнейшее бурное развитие получают и вопросы ресурсного национализма. Уже сегодня в условиях не устойчивости мировой финансовой системы, при наличии крупных региональных конфликтов и страны и крупный капитал все больше внимания обращают в сторону природных ресурсов которые могут представлять интерес как стабильный и устойчивый резерв национального благосостояния. Ситуация которая имела место в XX веке когда страны были готовы идти на круные уступки и ограничения ради привлечения иностранных инвестиций кануло в лету. Нет пожалуй не одной страны в мире которая обладая хотя бы малой долей природных ресурсов не хотели бы использовать это преимущество для достижения своих политических целей.

Вот и возникает очередной конфликт интересов между развитыми странами и развивающимися, между производителями природных ресурсов и потребителями. Этот антагонизм вполне закономерен.

При этом последствий того же ресурсного национализма весьма разнообразны к каковому к примеру можно отнести: высокую инфляцию, голландскую болезнь, неконтролируемые миграционные процессы и т.д. Исследования последних лет доказали четкую связь между сырьевой направленностью экономики и политической системой. При чем это связь доказывается и действующей практикой принятия политических решений. Так чем более экономика зависит от производства сырьевых ресурсов тем более жестче политический режим в этой стране. Таким образом ресурсная экономика и режим ресурсного национализма в первую очередь сказывается на системе защиты прав человека.

Данная статья имеет своей целью определить влияние ресурсного глобализма и ресурсного национализма на водную политику в Центральной Азии и сравнение ее с мировыми аналогами.

1. Понятие ресурсного глобализма.

Ресурсный глобализм – это политическое учение направленное на ограничение суверенитета над природными ресурсами стран производителей природных ресурсов.

Основными чертами ресурсного глобализма можно назвать следующие:

- объявление природных ресурсов общечеловеческим достоянием;
- призыв к более справедливому и рациональному использованию природных ресурсов;
- отказ от суверенитета над природными ресурсами в пользу глобального управления;
- ориентация на глобальную безопасность в ущерб национальным интересам стран производителей

Эффект ресурсного глобализма все шире обсуждается мировым сообществом от попытки регулировать добычу и продажу нефти и иных природных ресурсов в рамках ВТО (на данный момент нефтяные ресурсы не могут регулироваться правилами ВТО, так как они не являются товарами а сырьем, однако четко прослеживается тенденция и намерение развитых стран к регулированию энергоресурсов в рамках ВТО, более того в отношении отдельных природных ресурсов например цветного и редкоземельного металла правила ВТО применяются на прямую и рассмотрение дела в рамках ВТО Китай: Дело о редкоземельных металлах яркое тому свидетельство. По решению органа по разрешению споров ВТО КНР был вынужден снять все ограничения на экспорт редкоземельных металлов). К подобной же попытке можно отнести создание Договора об энергетической хартии и ряда других организаций. Несмотря на настойчиво продвигаемую идею о необходимости международного контроля за источником природных ресурсов она упирается в настойчивое сопротивление стран производителей природных ресурсов.

2. Понятие ресурсный национализм.

Понятие «ресурсный национализм» стало трактоваться расширительно в связи с созданием ОПЕК, особенно после того, как картель попытался использовать нефть в качестве инструмента давления на страны, симпатизировавшие Израилю, и, в первую очередь, США, во время арабо-израильской войны 1973 года¹⁰. Арабское эмбарго тогда закончилось провалом. Однако в последующие годы ОПЕК небезуспешно оказывал влияние на мировой нефтяной рынок посредством регулирования объемов добычи.

«Ресурсный национализм» имеет различные формы: сокращение экспорта, манипулирование ценами - как для извлечения максимальной прибыли, так и для оказания политического давления на отдельных импортеров, ограничение доступа иностранных компаний к разработке национальных природных ресурсов. Примером чему, в различной степени, может быть опыт России, Казахстана и Туркменистана.

2.1 Правовые основы ресурсного национализма.

¹⁰ <https://www.golos-ameriki.ru/a/a-33-2009-01-14-voa33/630526.html>

Ресурсный национализм получил активное развитие в 50-60 годы XX века. Деколлонизация стран Азии, Африки, Латинской Америки породили необходимость в защите их интересов. Закобление национальных экономик происходило посредством навязывания заранее невыгодных контрактов на природопользование, которые развивающиеся страны были вынуждены соблюдать. С этой целью развитие получил совершенно новый принцип Суверенитет над природными ресурсами. Данный принцип был утвержден Резолюцией 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 года¹¹, Декларацией об установлении нового международного экономического порядка (Принята 01.05.1974 Резолюцией 3201 (S-VI) на 2229-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН)¹² и т.д. Принцип суверенитета над природными ресурсами устанавливал право нации на экспроприацию, национализацию и использование природных ресурсов в целях собственного развития.

2.2 Индекс ресурсного национализма (глобальный и региональный контекст)

Ежегодно несколько раз организация Verisk Maplecroft¹³ выпускает индекс ресурсного национализма. Она выводит индикаторы на основе четкого анализа природоресурсового, экономического законодательства. Вместе с тем ведется глубокий анализ политических процессов, выборного процесса и эффект политических процессов на ресурсный национализм.

Если обратить пристальное внимание на индекс ресурсного национализма по состоянию на март 2019 года практически все постсоветские страны относятся к зоне повышенного риска. При этом Казахстан и Россия входят в 10 стран с наиболее высоким риском в мире. Что касается региона Центральной Азии то в целом индекс ресурсного национализма не обнадеживающий. Так, три страны Казахстан, Узбекистан и Тувимения относятся к странам с высоким индексом, а Кыргызстан и Таджикистан к странам с умеренным риском ресурсного национализма. При этом у Таджикистана и Кыргызстана это первый год умеренного индекса, по статистике на 2018 год и эти страны относились к зоне повышенного риска.

¹¹ <http://docs.cntd.ru/document/901739101>

¹² <https://articlekz.com/article/6927>

¹³ <https://www.maplecroft.com/about-us/>

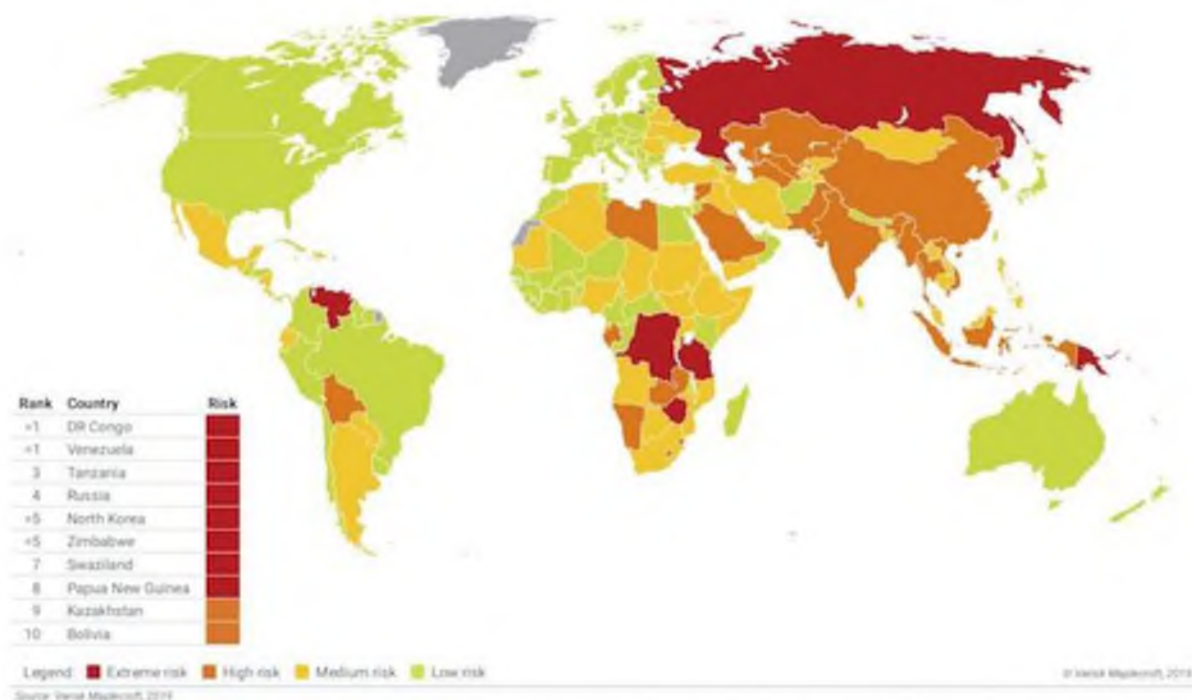

Рисунок 1. Индекс ресурсного национализма по версии Verisk Maplecroft¹⁴

3. Глобальные кейсы ресурсного «водного» национализма.

Глобальные водные кейсы всегда были отражением глобального подхода к природоресурсовой политике. Здесь отражены 2 крупных кейса связанных с крупными сооружениями которые изменили отношение к водным ресурсам во всем мире. Несмотря на то что это каналы и соответственно сооружения возведены человеком, однако принцип суверенитета над этими объектами стали ключевыми факторами определившими суть водной политики на много лет вперед.

3.1 Панамский канал

Споры вокруг статуса канала стали важным фактором панамской политики, который влиял даже на смену власти.

Олигархическая группировка, которая стояла постоянно у власти, была заинтересована в экономических требованиях, таких как повышение платы за канал. Что же касается суверенитета, то тут свое слово сказала панамская армия.

Главнокомандующий Национальной гвардией Омар Торрихос, возглавивший переворот 1968 года, сделал возвращение Зоны канала своей главной политической целью.

После договора 1977 года он ушел от политики, а в 1981 году погиб в авиакатастрофе.

31 декабря 1999 года Канал был передан Панаме¹⁵

3.2 Суэцкий канал

В начале октября 1956 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, которая подтверждала право Египта на контроль над Суэцким каналом.

26 июля 1956 года Насер выступил в Александрии с заявлением о национализации Суэцкого канала. В своей речи он затронул и финансовые, и исторические аспекты. С

¹⁴ <https://www.maplecroft.com/about-us/>

¹⁵ https://www.syl.ru/article/171268/new_panamskiy-kanal-dlina-i-shirina-panamskogo-kanala

экономической точки зрения, подчеркнул Насер, национализация необходима для обеспечения строительства жизненно важной Асуанской плотины, а с исторической точки зрения – это восстановление справедливости, освобождение от следов британского колониализма и дань памяти тем 120 тысячам египтян, которые погибли во время строительства канала в XIX веке.

Несмотря на агрессию ряда стран канал остался в государственной собственности Египта¹⁶

4. Водный кейс Центральной-Азии.

Основные источники водных ресурсов региона Центральной Азии зависят от горных систем находящихся частично или полностью на территории стран Центральной Азии и сопредельных регионов. Водные ресурсы представлены поверхностными водами (реки, озера), подземными водами и ледниками. Горные системы Тянь-Шаня, Алтая, Памира, точнее ледники играют основную роль играют в обеспечении и поддержании баланса водных ресурсов в Центральной Азии.

Водные ресурсы Центральной Азии распределены неравномерно; **Казахстан, Туркменистан и Узбекистан** относятся к странам с недостаточными водными ресурсами, тогда как Кыргызстан и Таджикистан относятся к странам с достаточными водными ресурсами¹⁷.

4.1 Конфликтный потенциал водных ресурсов

Определены четыре основные сферы напряженности между государствами Центральной Азии:

- Отсутствие последовательного и четкого управления водными ресурсами;
- Неспособность соблюдать или применять водные квоты;
- Нереализованные и несвоевременные бартерные соглашения и платежи;
- Неопределенность по поводу будущих планов развития инфраструктуры.

4.2 Особенности проявления «водного ресурсного национализма» в Центрально-Азиатском регионе:

- Публично правовой характер (основные акторы государства);
- Государственная собственность на водные ресурсы;
- Жесткий «ресурсный эгоизм».

4.2.1 Публично правовой характер (основные акторы государства)

- В основном регулируются на основе межгосударственных соглашений
- Отсутствие взгляда частного сектора

В целом перечисленные факторы не дают оптимистичного прогноза по эффективному использованию водных ресурсов.

4.2.2 Право собственности на природные ресурсы:

- Статья 6 Конституции РК: Земля и ее недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы находятся в государственной собственности. Земля может находиться также в частной собственности на основаниях, условиях и в пределах, установленных законом.

- Статья 13 Конституции РТ: Земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные ресурсы являются исключительной собственностью государства и государство гарантирует эффективное их использование в интересах народа.

- Статья 55 Конституции РУ: Земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством.

- Статья 12 Конституции КР: Земля, ее недра, воздушное пространство, воды, леса, растительный и животный мир, другие природные ресурсы являются исключительной

¹⁶ http://economic-definition.com/Geography/Sueckiy_kanal_Suez_Canal__eto.html

¹⁷ <https://articlekz.com/article/7850>

собственностью Кыргызской Республики, используются в целях сохранения единой экологической системы как основы жизни и деятельности народа Кыргызстана и находятся под особой охраной государства.

- Статья 14 РТ: Земля и недра, воды, растительный и животный мир, а также другие природные богатства являются общенациональным богатством Туркменистана, охраняются государством и подлежат рациональному использованию.

Таким образом полное господство государственной собственности гарантирует контроль со стороны государства. При этом экспертным сообществом именно право собственности на природные ресурсы рассматривается как один из больших индикаторов отрицательно влияющих на индекс ресурсного национализма

4.2.2 Ресурсный эгоизм

- Учет исключительно национальных интересов в ущерб договоренностям;
- Отсутствие регионального, глобального комплексного видения во всех аспектах в целом проблемы.

5. Подходы государств региона на формирование водной политики

Важной особенностью Центральной Азии является то, что две ее страны, **Таджикистан и Кыргызстан**, расположены в зоне формирования водного стока, а остальные республики находятся в зоне рассеивания стока. Существуют и основные дифференциации главного использования воды в регионе. Для **Таджикистана и Кыргызстана** - это использование воды в основном для развития гидроэнергетики, а для Казахстана, Туркменистана и Узбекистана - для орошаемого земледелия.

Доля гидроэлектроэнергии в выработке общей доли энергетики региона достигает 27,3%; в Таджикистане и Кыргызстане составляет 75-90 %, но в Казахстане, Узбекистане и Туркменистане доля гидроэнергетики мала и составляет не более 10-15% от общего объема выработки электроэнергии.

Водные ресурсы Казахстана формируются во многом за счет водных ресурсов, формируемой за границами государства, что говорит о степени важности проблемы водных ресурсов для страны. Более 50% всего стока водных ресурсов Казахстана формируется за пределами страны, в том числе крупнейшие реки Казахстана: Иртыш, Сырдарья и Или берут начало или протекают частью на территории других государств. Формируемые же на территории Казахстана водные ресурсы главным образом небольшие по объему реки, озера и ледники.

В Узбекистане насчитывается более 17.7 тыс. естественных водотоков, среди которых большую часть составляют малые водотоки длиной менее 10 км, также насчитывается около 505 озер и это, в основном, малые водоемы с площадью менее 1 км². В настоящее время в стране построено 53 водохранилища в основном ирригационного назначения. В Кыргызстане насчитывается 1923 озера с общей площадью поверхности 6.84 тыс. км. Самые крупные озера - Иссык-Куль, Сон-Куль, Чатыр-Куль. Запасы пресной воды, сосредоточенной в озерах, оцениваются в 1745 км³. На самые крупные озера Кыргызстана приходится более 55% площади поверхности озер Центральной Азии. В Таджикистане формируется 64 км³ водного стока из общего объема бассейна Аральского моря 115 км³. **С учетом же протекающей по территории республики реки Сырдарьи, сток которой формируется в Кыргызстане, а объем водного стока, которым располагает Республика Таджикистан равен 80 км³. По информации, собранной экспертами Всемирного банка, Министерством мелиорации и водного хозяйства (ММВХ) Республики Таджикистан., в объеме стока бассейна Аральского моря, доли стоков рек государств региона ЦА, включая Афганистан, распределены следующим образом: Таджикистан составляет 55,4%, Кыргызстан 25,3%, Узбекистан 7,6%, Афганистан 5,4%, Казахстан 3,9%, Туркменистан 2,4%¹⁸.**

¹⁸ <https://articlekz.com/article/7850>

За последние 100 лет (1900-2002) температура в странах региона увеличилась, а количество осадков уменьшилось, по Казахстану общая среднегодовая температура увеличилась на 1,4°C, а годовая сумма осадков уменьшилась на 17 мм; примерно аналогичные климатические изменения наблюдаются в других Центральноазиатских государствах, хотя за тот же период в Кыргызстане температура увеличилась на 1,6°C, количество осадков увеличилось на 23 мм. Но данная тенденция свидетельствует о тревожных изменениях климатических условий, если существующая тенденция сохранится, то придется признать ухудшение климатических условий Центральноазиатского региона в сторону еще большего иссушения климата. Эта тенденция наиболее четко видна на происходящих климатических изменениях в Казахстане, что говорит проблема водных ресурсов. «Интенсивное потепление климата отмечается во всей Центральной Азии и перспективная оценка водных ресурсов региона, с учетом изменения климата, показывает, что ни один из рассмотренных климатических сценариев, отражающих потепление, не предполагает увеличения имеющихся водных ресурсов. Полученные расчеты свидетельствуют, что к 2050 году объем речного стока в бассейне реки Амударьи сократится на 10-15% и Сырдарьи на 6-10%»¹⁹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Безусловно проблемы обеспечения водной безопасности является одним из важнейших факторов региональной интеграции. Отсутствие эффективной координации в области водных ресурсов в регионе Центральной Азии может создать неприятный прецедент ограничения суверенитета стран со стороны мирового сообщества, так как экологические проблемы региона давно вышли за пределы Центральной Азии и обрели глобальный характер. Для решения вышеназванных проблем на наш взгляд необходимо:

1. Создание системы интегрированного управления бассейнами Сырдарьи и Амударьи с учетом интересов всех стейкхолдеров (например водно-энергетический консорциум);
2. Внедрение единой системы финансирования которая обеспечивала бы интересы всех сторон;
3. Обеспечение открытости и доступности информации о комплексном мониторинге Аральского моря и бассейна рек

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря – возможности и вызовы

Пойта Юрий Викторович

Докторант PhD Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан), руководитель секции Азиатско-Тихоокеанского региона Центра исследований армии, конверсии и разоружения (Украина)

Тел. +77477083897

yuriipoita@gmail.com

Тема урегулирования правового статуса Каспийского моря является актуальной, поскольку подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года (далее - Конвенция) дает возможность не только для решения противоречий по уже существующим экономическим, политическим и территориальным вопросам. Но также, открывает

¹⁹ <https://articlekz.com/article/7850>